

Перспективы валютной интеграции в ЕАЭС

*Дерягина М. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Гаврилко Г. Н., канд. эк. наук, доц.*

Официальное оформление Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) в качестве международной организации региональной экономической интеграции подобной Европейскому Союзу дало основания полагать, что валютная интеграция вплоть до введения единой валютной зоны в рамках ЕАЭС рассматривается в перспективе как высшая степень экономической интеграции, к которой стремится объединение.

Мировой опыт позволяет выделить 5 основных типов валютных зон: 1) взаимное соглашение между независимыми государствами об использовании их национальных денежных единиц в качестве параллельного средства на территории каждого из них; 2) взаимное соглашение между независимыми государствами о переходе на денежную единицу одного из государств; 3) объединение с коллективной расчетной единицей, которая существует наравне с деньгами государств-членов; 4) экономический и валютный союз с единой валютой, которая заменяет собой национальные денежные единицы государств-членов; 5) одностороннее решение государства о замене национальной денежной единицы валютой другого государства [3].

Как видно, прослеживаются две главные альтернативы: создание наднациональной денежной единицы либо переход к национальной валюте «государства-локомотива» объединения, как правило, с более сильной международной валютой. Несомненно, в рамках ЕАЭС таковым государством является РФ.

Теория оптимальный валютных зон предлагает ряд критериев сходимости, соответствие которым дает возможность рассуждать о целесообразности создания валютной зоны. К ним относятся:

- гибкость цен и заработной платы;
- отсутствие барьеров для мобильности факторов производства;
- интегрированность финансовых рынков;
- схожесть темпов инфляции;
- высокая степень открытости экономики;
- диверсификация экономики;
- схожий характер экономических шоков;
- фискальная и политическая интеграция [4].

Ввиду наличия серьезной экономической дифференциации между странами ЕАЭС, различаются внешнеэкономические шоки, а также ответные реакции на них, что подтверждается различной чувствительностью стран ЕАЭС к изменениям курса доллара США, как это видно из Таблицы 1

(табл. 1) [2]. Так, следует отметить, что Казахстан перешел на свободно плавающий валютный курс с отменой валютного коридора, в Республике Беларусь осуществляется режим управляемого плавания, в Армении осуществляется режим скользящей привязки, в России также действует режим плавающего валютного курса. Однако следует отметить, что, несмотря на приверженность преимущественно рыночному курсообразованию, государства ЕАЭС оставляют за собой право проведения валютных интервенций, направленных на преодоление экономической нестабильности. Таким образом, обладая возможностью автономного воздействия на курс с целью преодоления шоков, государства сохраняют за собой возможность маневрировать в сложных экономических условиях, что практически невозможно осуществить при фиксированном курсе в рамках единой валюты.

Так, исходя из Таблицы 1 (табл. 1), следует, что шоки, вызванные внешними факторами, оказывают влияние на чувствительность курса национальной валюты, однако степень этого воздействия и интенсивность для каждой из стран ЕАЭС различны.

Таблица 1 — Изменение курсов национальных валют стран ЕАЭС к доллару США в % к предыдущему году

Страна / год	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Армения	7,86%	1,96%	1,54%	14,91%
Беларусь	67,59%	6,52%	15,14%	55,77%
Казахстан	1,70%	2,03%	17,79%	23,74%
Киргизия	1,86%	3,06%	10,76%	20,41%
Россия	4,97%	3,24%	20,54%	58,78%

Источник: разработка автора

При рассмотрении динамики изменения цен с 2006 по 2015 гг. прослеживается тенденция сближения темпов инфляции за исключением Беларуси, где она изменялась крайне нестабильно (рис. 1). Данный факт в очередной раз доказывает, что страны ЕАЭС находятся на разных уровнях экономического развития.

При рассмотрении ставки рефинансирования, являющейся важным инструментом монетарной политики, которая в Армении на 2016 г. составляет 8,25 %, Казахстане — 5,5 % (неизменна с 2012 г.), России — 11 % (установлена на уровне ключевой ставки рефинансирования с 1 января 2016 г.), Киргизии — 8 %, Беларуси — 22 % (с 1 мая 2016 г.). Очевидны значительные расхождения в значениях по все странам, что способствует замедлению экономической конвергенции.

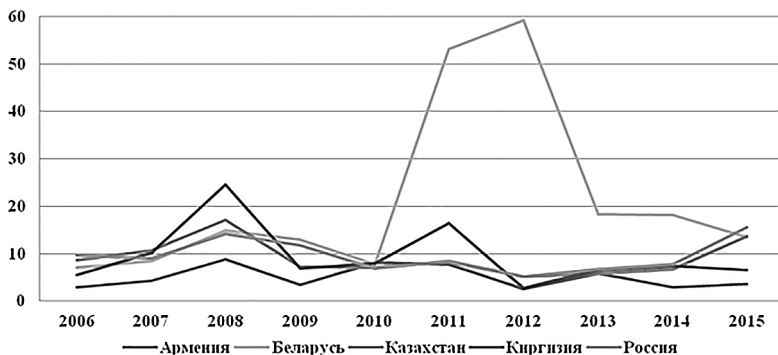

Рис. 1 — Динамика ИПЦ в странах ЕАЭС 2006–2015 гг. в %
Источник: разработка автора

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что сегодня интеграции страны ЕАЭС пока не готовы к созданию единой валютной зоны в рамках Союза, так как из анализа вышеназванных критериев ходимости видно, что ни один из них не выполняется. Данный факт свидетельствует об отсутствии предпосылок валютной интеграции. Помимо этого, присутствуют и другие проблемы, откладывающие валютно-экономическую конвергенцию на неопределенный период.

Таким образом, перед странами ЕАЭС стоит ряд задач и сложностей в области монетарной и валютной политик, преодолев которые страны смогут добиться большей экономической и валютной конвергенции, что даст основания для создания валютного союза.

Литература

1. Проблемы создания валютной зоны в Евразийском экономическом Союзе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/eel_3_2015kondratov.pdf. — Дата доступа: 27.04.2016.
2. О некоторых задачах валютно-финансовой конвергенции стран ЕАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fineco.am/pdfs/Liana_Margaryan.pdf. — Дата доступа: 27.04.2016.
3. Закономерности валютно-финансовой интеграции: мировой опыт и СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/iblock/9b9/9b94ad25024c21d6458c471854afec48.pdf>. — Дата доступа: 27.04.2016.
4. European Economic and Monetary Integration, and the Optimum Currency Area Theory [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication12081_en.pdf. — Дата доступа: 27.04.2016.